

Е Цин.

Шао Си терялся в догадках. Был ли этот Е Цин тем самым человеком, о котором говорил господин Мэй?

Тем самым певцом с кассеты, которую он крутил в плеере еще мальчишкой? Обладателем того невероятного, хрустально-холодного голоса и безупречного оперного слога?

— Вы с ним чем-то похожи, — задумчиво произнес Мэй. — То ли осанкой, то ли манерой тянуть ноту... Я сейчас на мгновение словно в прошлое перенесся. В те дни, когда учил его петь во дворе нашей усадьбы.

Взгляд господина Мэй устремился куда-то вдаль. Несмотря на преклонные годы, глаза старика оставались на удивление ясными.

— Он был славным малым. Да только судьба к нему оказалась безжалостна.

* «Господин Мэй — ключевая фигура, — подала голос Система. — По остальным информации по-прежнему нет.»*

* «Он зацепка?»*

* «Да.»*

Система нечасто баловала его подобными подсказками. Из-за вечных поломок и близости к утилю её функционал оставлял желать лучшего.

Шао Си припомнил, что те редкие ключевые персонажи, которых Система всё же ухитрялась вычислять, неизменно оказывались либо глубокими стариками, либо тяжелобольными людьми.

* «Потому что я способна распознавать только тех, чьи жизненные показатели критически слабы.»*

* «Могла бы и не говорить, я уже и сам догадался.»*

Система ненадолго умолкла, а затем добавила:

* «Старик перед тобой не протянет и до конца года.»*

С виду господин Мэй казался вполне крепким и бодрым — и не скажешь, что он страдает от какого-то смертельного недуга.

У Шао Си защемило сердце. Он давно привык балансировать на грани жизни и смерти, прекрасно понимая, насколько хрупко человеческое бытие, но привыкнуть к неизбежности ухода приятных ему людей так и не смог.

— Тот Е Цин, о котором вы говорите... — Шао Си отогнал мрачные мысли и выпрямился, переводя разговор в нужное русло. — Это ведь он больше двадцати лет назад пел «Холод на исходе года»? Значит, он был вашим учеником?

Старик удивленно приподнял брови:

— Ты знаешь о нем?

Нынешнее поколение и знать не знало, что когда-то сцену покорял блистательный, неподражаемый Е Цин.

— Мне предстоит сыграть роль, для которой его судьба послужила прототипом, — объяснил Шао Си. — Пришлось изучить немало материалов, так что я наткнулся на упоминания о нем.

Такое объяснение звучало вполне убедительно.

Господин Мэй вновь наполнил чашку. Его пальцы едва заметно дрожали, когда он подносил ее к губам.

— Надо же... — вздохнул он. — Не думал, что о нем еще хоть кто-то помнит. Я впервые встретил его, когда мальчишке было всего тринадцать. Сам я тогда еще не набрался достаточно опыта, так что, строго говоря, полноценным наставником для него не стал.

Над чашкой поднимался тонкий аромат свежесваренного чая, в котором угадывалась едва заметная, благородная горчинка.

Е Цин обладал редчайшим талантом. С ранних лет он постигал тонкости оперного искусства, но затем грянул бум киноиндустрии. На улицах начали орудовать предприимчивые скауты, и юноша сам не заметил, как оказался втянут в жернова шоу-бизнеса.

— Мне следовало остановить его тогда, — негромко произнес старик. — Возможно, тогда его жизнь сложилась бы иначе... Впрочем, чего теперь махать кулаками после драки. Что было, то прошло.

Из рассказов господина Мэй перед Шао Си постепенно вырисовывалась трагическая судьба

певца. Карьера Е Цина в кино поначалу казалась легкой и безоблачной, но за красивым фасадом скрывались жестокие испытания. Закончилось всё тяжелой депрессией и самоубийством.

Но всё это были лишь общеизвестные факты, сухая выжимка из газетных некрологов, не дававшая ответов на главные вопросы.

Вдруг в голове Шао Си мелькнула мысль. Ключевая фигура теневого заговора — Е Сюань. Е Сюань и Е Цин. Однофамильцы... или между ними есть какая-то связь?

Но следующие слова старика развеяли его сомнения:

— Жаль беднягу А-Цина. Круглый сирота, его еще младенцем подобрал и выходил старый мастер из нашей труппы. Да и собственной семьей он так и не обзавелся до самой смерти...

Сирота, ушедший из жизни в полном одиночестве.

«Похоже, я и правда ищу заговор там, где его нет», — подумал Шао Си. Мало ли в Китае людей с фамилией Е? Обычное совпадение, не более.

Вторая половина дня пролетела незаметно. Ровно в шесть часов занятия подошли к концу, после чего Шао Си нужно было заскочить в агентство.

За эти несколько часов они с господином Мэй на удивление сблизились. И дело было не только в том, что старик являлся источником ценной информации — Шао Си искренне проникся к нему симпатией. От господина Мэй веяло благородной стариной; его сдержанность и величие напоминали вкус дорогого выдержанного вина. Сам же мастер питал слабость к талантливым и трудолюбивым ученикам, не боящимся упорной работы.

Закончивший вводный урок актерского мастерства для Е Сюаня Гу Яньчжоу вышел из соседнего зала и застал картину: Шао Си бережно провожал старого учителя к выходу. Он шел чуть поодаль, слегка придерживая дедушку под локоть — ненавязчиво, чтобы не ранить чужую гордость. Пожилые люди старой закалки терпеть не могли излишней опеки, видя в ней намек на собственную немощность.

Попрощавшись с гостем, Шао Си повернул назад и нос к носу столкнулся с преградившим ему дорогу Гу Яньчжоу. Картинно отступив на пару шагов, он прислонился спиной к двери и лениво спросил:

— Проблемы?

— Свободен сегодня вечером? — вопросом на вопрос ответил тот.

Шао Си для приличия задумался на секунду, а потом отрезал:

— Занят.

Гу Яньчжоу усмехнулся, в уголках его губ промелькнула лукавая улыбка:

— И даже не спросишь, зачем ты мне понадобился?

— Ладно, уговорил, — вздохнул Шао Си. — И зачем же?

— Режиссер Оу устраивает ужин. Приглашен и господин Чжоу Вэйпин.

Чжоу Вэйпин был автором романа «Маска», принесшего ему оглушительную славу и охапку престижных литературных премий. Ныне он возглавлял Союз писателей, хотя после триумфа своей главной книги так и не создал ничего сопоставимого по масштабу.

За всю свою карьеру Шао Си общался от силы со сценаристами, но обсудить детали сюжета напрямую с автором оригинала ему еще не доводилось. Отбросив лень, он выпрямился и моментально сменил тон:

— Впрочем, если подумать, пару часов я выкроить смогу.

В этот момент из соседней аудитории вышел Чэнь Ян, собиравший вещи на ходу.

— Ну что, нам пора двигаться... А где Ли Гуанцзун?

— Уехал по делам, — Шао Си взглянул на часы. — С минуты на минуту должен вернуться.

— Вот как. Если ты не против, поехали с нами, — предложил Чэнь Ян. — Если будешь ждать своего менеджера, точно опоздаешь.

Режиссер Оу сквозь пальцы смотрел на многие вещи, но в одном был непреклонен: он люто ненавидел опоздания, даже если речь шла о дружеском ужине. Понимая это, Шао Си легко согласился:

— Хорошо, тогда составлю вам компанию. Спасибо.

Тем временем Ли Гуанцзун, отчаянно поглядывая на часы, мчался обратно на съемочную площадку. По дороге раздался звонок от его подопечного. Голос Шао Си в трубке звучал с леденящим равнодушием: ехать за ним больше не нужно.

— В смысле? — опешил менеджер. — Что стряслось? Опять папарацци заблокировали выезды?

— Нет, — лениво отозвался Шао Си. Он сидел на заднем сиденье рядом с Гу Яньчжоу, прижавшись виском к прохладному стеклу. На ухабах его голову то и дело ощутимо встряхивало. — Режиссер Оу собирает всех в ресторане «Цзиньюэ». Езжай сразу туда. Я? Я еду с Гу Яньчжоу. Хочешь, трубочку ему передам, чтобы поздоровался?

—... Спасибо, обойдусь. Скоро буду, — буркнул Ли Гуанцзун и поспешно повесил трубку.

Шао Си заблокировал экран и прикрыл глаза. Его неодолимо клонило в сон. Многолетняя привычка давала о себе знать: стоило ему оказаться в движущемся автомобиле, как организм тут же отключался.

В полумраке салона негромко вибрировал низкий, бархатистый голос Гу Яньчжоу. Они с Чэнь Яном обсуждали какие-то рабочие моменты. Шао Си не вникал в суть разговора, но мерный, мягкий рокот чужой речи приятно щекотал слух, усыпляя еще сильнее.

—... В общем, расклад такой. Если сюрпризов не возникнет, подписываем контракт. На самом деле марка AL по сравнению с «Коль»...

Чэнь Ян увлеченно излагал суть сделки, как вдруг Гу Яньчжоу жестом прервал его, призывая говорить тише.

— А? Что не так? — не понял помощник.

Гу Яньчжоу аккуратно придержал ладонью чужую голову, которая уже всю мостилась у него на плече.

— Тише. Он спит.

—...

Шао Си и сам не заметил, как перекатился по сиденью. Видимо, во сне ему надоело биться лбом о стекло, он инстинктивно потянулся к теплу, и Гу Яньчжоу без лишних церемоний притянул его к себе, позволяя устроиться поудобнее.

Ставший свидетелем этой сцены Чэнь Ян деликатно отвернулся к окну. Обсуждение контрактов было мгновенно забыто, и он уткнулся в собственный телефон, делая вид, что безумно занят.

«Чужая душа — потемки, — философски рассудил Чэнь Ян. — А уж мысли нашего великого киноимператора и вовсе не поддаются никакой логике». Еще вчера он, казалось, на дух не переносил младшего коллегу, а сегодня...

Во сне Шао Си вел себя на удивление тихо. Гу Яньчжоу некоторое время молча разглядывал его лицо, а затем осторожно убрал со лба непослушную прядь волос, мешавшую спать. Но стоило ему убрать руку, как шелковистые локоны упрямо скользнули обратно, вновь наполовину скрыв красивое лицо. Прodelав это нехитрое действие еще пару раз, актер поймал себя на том, что просто гладит Шао Си по голове.

Сквозь сон почувствовав щекотку, Шао Си слабо отмахнулся и недовольно пробормотал:

— Не трогай...

Гу Яньчжоу замер.

—... Прическу испортишь, — нахмурившись, сонно дополнил тот.

—...

—... Тоже мне, укладка века... — тихо фыркнул Гу Яньчжоу.

Забавный сонный бубнеж соседа заставил его улыбнуться. Он легонько щелкнул Шао Си по носу и негромко позвал:

— Шао Си?

На самом деле тот спал вполсилы. Поскольку Ли Гуанцзун обожал донимать его во время отдыха своими причитаниями, Шао Си привык чутко реагировать на внешние раздражители. Мозг в такие моменты пребывал в режиме полной перезагрузки, а ответы генерировались на чистом автопилоте. Вот и сейчас он не глядя выдал:

— Не знаю. Спросишь еще раз — выебу.

Когда машина затормозила у входа в ресторан, Шао Си окончательно пришел в себя и с удивлением обнаружил, что преспокойно дрыхнет на плече великого киноимператора.

— Удобно было? — поинтересовался Гу Яньчжоу.

Спросонька соображая туго, Шао Си заторможенно кивнул:

— Вполне. Спасибо за гостеприимство.

— Рад за тебя, — хмыкнул актер, разминая затекший плечевой сустав. — А вот мне теперь не очень.

—... — Шао Си, даже не подозревая, что его беспардонно разыгрывают, развел руками. — И что мне теперь делать? Ограничиться банальным «извини»?

Гу Яньчжоу бросил мимолетный взгляд на часы:

— У нас есть еще минут десять. Можешь доказать свое раскаяние делом.

В итоге, когда примчавшийся на всех парах Ли Гуанцзун влетел на парковку, перед его взором предстала неопишуемая картина: его обожаемый подопечный усердно массировал плечи Гу Яньчжоу.

— Так нормально? Не сильно?

— Ты меня гладишь, что ли? Сил совсем нет?

— Вообще-то, — проворчал Шао Си, с неохотой усиливая нажим, — если ты про ужин, то я его действительно еще в глаза не видел.

<http://bllate.org/book/18321/1756419>